

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, Поспелова Александра Георгиевна

КОСВЕННЫЕ УХОДЫ ОТ ОТВЕТА В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ, ВЫРАЖЕННЫЕ СМЕЩЕНИЕМ КОММУНИКАТИВНОЙ ДОМИНАНТЫ

В статье рассматривается косвенный способ ухода от ответа посредством смещения коммуникативных доминант, который осуществляется в манипуляциях со смыслом при умышленно неверной интерпретации высказывания. В ходе исследования были выявлены типы смысловых сдвигов, определены соотношения когнитивного и прагматического значения языковых единиц в реплике-стимуле и реплике-реакции, проанализированы языковые средства, а также выявлены причины, по которым коммуниканты прибегают к подобным манипуляциям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, можно заключить, что реализация научной коммуникации на различных уровнях обработки и презентации информации, производимой с использованием разнообразных логических приёмов, обладает выраженной грамматической и лексической спецификой. Описанные характеристики являются типичными для научного текста и представляют собой базис текстообразующих категорий, которые, в свою очередь, отражают специфику научного текстового материала. Названный факт обязательным образом должен быть учтён при разработке методики обучения научной речи.

Список литературы

1. Данилевская Н. В. Вариативные повторы как средство развёртывания научного текста: монография. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 1992. 144 с.
2. Комарова Ю. А. О принципах обучения в интенсивном курсе иностранного языка для научных работников // Иностранные языки. Герценовские чтения: мат-лы конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. С. 123-124.
3. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 64 с.
4. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1999. 21 с.
5. Prelli L. J. A Rhetoric of Science: Inventing Scientific Discourse. Columbia, SC: University of South Carolina Press, 1989. 331 p.

**SPECIFICS OF PRESENTING SCIENTIFIC INFORMATION IN THE ENGLISH TEXT:
LINGUO-DIDACTIC ASPECT**

Komarova Yuliya Aleksandrovna, Doctor in Pedagogy
Herzen State Pedagogical University of Russia
yuliakomarova@yahoo.com

The article describes the characteristics of the scientific textual material which should be taken into account on developing a course of English for the magistrands and post-graduate students. The author suggests considering the peculiarities of the levels of processing and presentation of scientific information in the text and the corresponding types of logical techniques to process and present scientific information.

Key words and phrases: level of processing and presentation of scientific information in the text; logical techniques; dialogic nature of scientific speech; teaching foreign scientific speech.

УДК 802.0-561.7

Филологические науки

В статье рассматривается косвенный способ ухода от ответа посредством смещения коммуникативных доминант, который осуществляется в манипуляциях со смыслом при умышленно неверной интерпретации высказывания. В ходе исследования были выявлены типы смысловых сдвигов, определены соотношения когнитивного и прагматического значения языковых единиц в реплике-стимуле и реплике-реакции, проанализированы языковые средства, а также выявлены причины, по которым коммуниканты прибегают к подобным манипуляциям.

Ключевые слова и фразы: косвенный уход от ответа; интерпретация; семантический сдвиг; прагматическое значение; когнитивное значение; сохранение лица.

Кондрашова (Козьмина) Вера Николаевна, к. филол. н., доцент
Поспелова Александра Георгиевна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
verkon1917@mail.ru; secondminute@mail.ru

**КОСВЕННЫЕ УХОДЫ ОТ ОТВЕТА В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ,
ВЫРАЖЕННЫЕ СМЕЩЕНИЕМ КОММУНИКАТИВНОЙ ДОМИНАНТЫ[©]**

Эффективное речевое общение предполагает достижение взаимопонимания и реализацию коммуникативного намерения. Успешность коммуникации обусловлена многими факторами, в частности, такими как коммуникативная компетенция, наличие общих фоновых знаний, соблюдение правил речевого общения. Нарушение одного из нескольких условий является причиной коммуникативных сбоев. Однако в процессе общения нередко возникает конфликт коммуникативных интересов. В этом случае, при желании сохранить видимость коммуникативного сотрудничества, необходимо использовать гибкие тактики. Адресат обладает большой свободой в выборе способа реагирования. Одним из проявлений подобной свободы, на наш взгляд, может быть изменение

[©] Кондрашова (Козьмина) В. Н., Поспелова А. Г., 2015

вектора интерпретации предшествующего высказывания, под которым А. А. Масленникова понимает расхождение между исходной интерпретацией говорящего и конечной интерпретацией адресата [5, с. 226-227]. Умышленно неверная интерпретация высказывания приводит к коммуникативной неудаче с точки зрения говорящего, но, на самом деле, соответствует замыслу адресата и используется для достижения определенных коммуникативных целей при помощи разных языковых средств [2]. Адресат может манипулировать смыслом, как отдельных слов, так и всего высказывания в целом. Чтобы лучше понять механизм действия подобных смысловых сдвигов, необходимо обратиться к понятию прагматического значения. Как известно, языковые знаки помимо денотативных значений могут обладать прагматическими значениями, которые помимо когнитивной информации о денотатах знаков сообщают нечто новое об их субъективном переживании и эмоционально-оценочном отношении к ним говорящего [6, с. 719]. Интерпретатор может произвольно смещать акцент на тот тип значения, который соответствует его коммуникативному намерению. Таким образом, выбранное им значение становится коммуникативной доминантой, определяющей дальнейшее развитие диалога. Цель настоящей статьи выделить типы смещения коммуникативных доминант, используемых для ухода от ответа в английском диалоге, проанализировать языковые средства, а также выявить причины ухода от ответа.

В англоязычной коммуникации, в которой большую роль играет концепт *privacy*, не принято задавать вопросы, носящие личный характер. Одним из способов ухода от ответа для сохранения своего лица является семантический сдвиг, изменяющий коммуникативную доминанту. Так как в английском языке большое количество многозначных слов, это позволяет осуществлять семантический сдвиг с одного когнитивного значения слова на другое. Рассмотрим пример из книги М. Бинчи: *This Year It Will Be Different*. “Do you have children?” – *His question was sudden and direct. “About two hundred and eleven at last count,” – she said, and then, as if trying to make up for being flippant, added, – “but I say good-bye to them each day at four o’clock”* [10]. Разговор ведут молодой человек и девушка, которые только что познакомились. Как отмечает К. Фокс, вопрос о наличии детей при знакомстве является у англичан косвенным способом узнать семейный статус адресата, и, заданный не к месту, он звучит чересчур прямо [12, р. 45-46]. Девушка пока не готова говорить о своей личной жизни. Она намеренно интерпретирует существительное *child* не в значении «свой ребенок», а просто «ребенок» и относит его к своим ученикам, так как работает в школе. Таким образом, возникает намеренный сдвиг в референции.

При недостаточной степени знакомства коммуниканты часто стараются сместить интерпретацию вопроса в профессиональную сферу. В романе М. Бинчи «*A Week in Winter*» постояльцы пансионата ведут следующий диалог. “Do you have an attachment?” – *Freda asked. “No, I work through an agency; a different hospital every day... really.” “I actually meant a love attachment”* [8, р. 175]. Молодая девушка интересуется личной жизнью собеседницы, но адресат не намерен говорить о своей «привязанности», поэтому выбирает при интерпретации другое значение слова *attachment* – «прикрепление к какому-либо месту», что позволяет перевести разговор на другую тему.

В ходе речевого общения можно наблюдать и другой тип смещения, когда коммуникативной доминантой в ответе становится не когнитивное значение, а, наоборот, прагматическое. В частности, это происходит в шутках. А. А. Котов, проводивший исследование на материале русского языка, рассматривал семантические смещения в остротах, возникающие в шутливых или конфликтных диалогах [3]. В разговоре, описываемом в романе О. Голдсмит «*Marrying Mom*», шутка используется в фатической функции для установления контакта: “Do you have reservations?” “Plenty of them, but I’m going anyway” [14, р. 31]. Сотрудница туристического агентства спрашивает клиентку, забронированы ли у нее билеты, то есть информация, которая ее интересует, носит чисто когнитивный характер. Существительное *reservation* имеет не только значение «предварительный заказ», но и «сомнение». Использование союза *but* способствует актуализации второго значения, в результате чего вместо ответа на вопрос возникает шутка, выражающая субъективное отношение адресата к предстоящей поездке.

Одновременно с уходом от ответа коммуникант может передавать имплицитную информацию, выражающую субъективное негативное отношение к вопросу, как это происходит в примере из книги О. Голдсмит «*Dumping Billy*»: “What is your sign?” – *Bev asked Brice. “Do Not Enter,” – Brice replied, raising his eyebrows and smiling innocently* [13]. Любопытная девушка спрашивает молодого человека, находящегося в компании, о том, какой у него знак Зодиака. Одно из значений полисемичного слово *sign* – «вывеска». Вывеска со словами «Не входить» – это шутливый намек на то, что говорящему не следует проявлять чрезмерное любопытство.

В следующем диалоге из книги М. Бинчи «*Whitethorn Woods*» переход от когнитивной информации к прагматической происходит вследствие замены конкретной информации оценкой ситуации. “Brian, I was wondering if you could explain to me how Eddie could get an annulment of his marriage.” “With great, great difficulty, Naomi,” – *Father Flynn said. “No, I mean it can be done obviously, it’s a question of how”* [11]. Девушка, разрушившая семью, обращается с вопросом к священнику, чтобы узнать, как можно аннулировать брак ее избранника. Адресат отрицательно относится к намерению девушки и стремится уйти от ответа. Его высказывание содержит субъективную оценку ситуации, а не совет, на который рассчитывала собеседница.

Сдвиги при интерпретации высказываний, содержащих оценку, встречаются довольно часто. При их анализе мы будем пользоваться классификацией оценок Н. Д. Арутюновой [1], а также сводной таблицей семантических оснований оценок в современном английском языке, составленной Е. Н. Токаревой [7]. Одним из вариантов изменения коммуникативной доминанты является замена прагматического значения на когнитивное. В английском языке прилагательное *good* обладает широкой семантикой и может употребляться при выражении разных типов оценки, благодаря чему оно нередко используется для смещения смысла. Рассмотрим

пример из романа Дж. Хейер «*Bath Tangle*»: “*Is he the sort of man that’ll make my Emma a good husband?*” “*Indeed, I hope so, ma’am! He can give her – a great position, wealth, consequence.*” “*I know that,*” – interrupted Mrs. Floore grimly. “*And it ain’t what I asked you, my dear!*” [15]. Молодую женщину спрашивают ее мнение о человеке, с которым она в прошлом расторгла помолвку. Не желая выражать личностное отношение, она умышленно подменяет оценку в интерпретации понятия “*good husband.*” Первый коммуникант интересуется этической оценкой, то есть является ли обсуждаемый мужчина хорошим человеком. В ответе же звучит утилитарная оценка и рассматривается лишь социальная и финансовая сторона брака.

Оценка может выражаться через прецедентное имя. В современной теории прецедентности различаются денотативное и коннотативное употребление имен собственных. Структура прецедентного имени состоит из ядра, включающего дифференциальные признаки, и атрибутов, находящихся на периферии [4, с. 198]. Так как дифференциальных признаков может быть несколько, то адресат способен произвольно выбирать тот, который ему нужен. Это отчетливо видно в следующем диалоге из книги Дж. Пиколт «*Harvesting the Heart*»: “*Are you a Kennedy?*” – she murmured. “*Absolutely not,*” – Nickolas said. “*They are all democrats*” [16]. Увидев роскошный особняк родителей своего друга, девушка впервые осознает их социальное неравенство. Имя Кеннеди используется в данном диалоге метафорически. В сознании говорящего имя президента связано с финансовым процветанием. Косвенная оценка богатства сопровождается удивлением. Молодой человек, стараясь сохранить лицо собеседницы, делает вид, что не понимает импликации и переводит разговор в сферу политических убеждений своих родителей.

Гораздо чаще встречаются смещения, в которых одно прагматическое значение оценки заменяется на другое. Эти типы сдвигов, как правило, используются для защиты лица одного из коммуникантов. В романе М. Бинчи «*A Week in Winter*» разговор ведут две подруги: “*You don’t think he’s just foolish old Foxy?*” “*What do you mean? Of course I don’t think that. I think he’s lucky Foxy*” [8, p. 107]. Девушка считает жениха подруги недалеким человеком, но не может ей сказать об этом прямо, боясь обидеть. Уход от ответа объясняется желанием сохранить лицо адресата. Прилагательное *foolish* относится к классу психологических интеллектуальных оценок. На другом конце этой шкалы должно быть прилагательное *clever*, но в ответе возникает противопоставление *foolish – lucky*. Прилагательное *lucky* относится к классу телеологических оценок.

Смещение прагматического значения ярко проявляется в тех случаях, когда высказывание содержит эмоциональный компонент, например, в вопросах-переспросах. Они могут выражать широкий спектр эмоций, таких как удивление, восхищение, негодование. При желании адресат может произвольно интерпретировать эмоциональный компонент без учета коммуникативного контекста: “*You are having all these people in this small flat?*” – she asked doubtfully. “*I know – won’t it be wonderful?*” – Lisa deliberately misunderstood her [9]. В романе М. Бинчи «*Minding Frankie*» социальный работник относится с недоверием к молодому отцу-одиночке. Она выражает удивление и неодобрение, узнав, что в честь первого дня рождения девочки в маленькой квартире будет устроена вечеринка с большим числом гостей. Лиза, которая участвует в подготовке праздника, делает вид, что не понимает отрицательное отношение, интерпретируя неодобрение, содержащееся в вопросе, как удивление и восхищение. Как мы видим, прагматическое значение общей отрицательной оценки смещается на положительную оценку.

Таким образом, при косвенном уходе от ответа, выраженном смещением коммуникативной доминанты, можно выделить четыре вида манипуляций со смыслом. Коммуникативная доминанта может смещаться с одного когнитивного значения на другое, с когнитивного значения – на прагматическое, с прагматического – на когнитивное, а также с одного прагматического значения на другое. Как показывает материал, чаще всего смещения возникают при использовании многозначных существительных и оценочных прилагательных. Выражаемая оценка может быть как общей, так и частной.

Причин смещения коммуникативной доминанты для ухода от ответа может быть несколько: чаще всего это сохранение лица говорящего, но нередко смысловые сдвиги производятся в интересах адресата или третьего лица. В этом случае кажущееся с первого взгляда некооперативное поведение на самом деле направлено на гармонизацию отношений, реализацию фатической интенции. Подводя итоги, можно сказать, что уход от ответа посредством смещения коммуникативных доминант является частным проявлением стратегии смещения смысла, используемой как в британской, так и в американской лингвокультурах.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Козьмина В. Н. Языковая реализация гибких коммуникативных тактик в английском диалоге: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2001. 20 с.
3. Котов А. А. Угадывание эмоциональных состояний за семантическими смещениями // Скрытые смыслы в языке и коммуникации: сб. науч. ст. / ред.-сост. И. А. Шаронов. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т., 2008. С. 157-192.
4. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
5. Масленикова А. А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 1999. 261 с.
6. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие к курсам языкознания, лексикологии и теоретической грамматики. СПб.: Научный центр проблем диалога, 1997. 758 с.
7. Токарева Е. Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2005. 27 с.
8. Binchy M. A Week in Winter. London: The Orion Publishing Group Ltd., 2013. 456 p.
9. Binchy M. Minding Frankie [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/> (дата обращения: 12.11.2014).
10. Binchy M. This Year It Will Be Different [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/> (дата обращения: 25.08.2015).
11. Binchy M. Whitethorn Woods [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/> (дата обращения: 25.08.2015).

12. Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder and Stoughton Ltd., 2004. 424 p.
13. Goldsmith O. Dumping Billy [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/> (дата обращения: 25.08.2015).
14. Goldsmith O. Marrying Mom. N. Y.: Harper Collins Publishers, 2000. 331 p.
15. Heyer G. Bath Tangle [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/> (дата обращения: 25.08.2015).
16. Picoult J. Harvesting the Heart [Электронный ресурс]. URL: <http://booksee.org/> (дата обращения: 25.08.2015).

IMPLICIT STRATEGIES TO EVADE AN ANSWER IN THE ENGLISH DIALOGUE EXPRESSED BY THE SHIFT OF A COMMUNICATIVE DOMINANT

Kondrashova (Koz'mina) Vera Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pospelova Aleksandra Georgievna, Doctor in Philology, Professor
Saint Petersburg State University
verkon1917@mail.ru; secondminute@mail.ru

The article examines the implicit technique to evade an answer by the shift of the communicative dominants which is implemented in the manipulations with the meaning on intentionally false interpretation of a statement. The authors discovered the types of semantic shifts, identified the correlations of cognitive and pragmatic meaning of the linguistic units in a remark-stimulus and a remark-response, analyzed the linguistic means and revealed the reasons for which the communicants resort to such manipulations.

Key words and phrases: implicitly evading an answer; interpretation; semantic shift; pragmatic meaning; cognitive meaning; face saving.

УДК 800.732:82-1:882

Филологические науки

Статья посвящена манипулятивной коммуникации как одной из проблем современного публичного дискурса. Перечисляются некоторые наиболее характерные манипулятивные приемы. Манипуляция может квалифицироваться как нарушение этических норм, таким образом, использование манипулятивных приемов может относиться к проблемам, которые должны решаться в рамках правового поля. Термин «манипуляция» имеет негативную прагматику.

Ключевые слова и фразы: манипуляция; правовая норма; дискурс; прагматика; убеждение.

Куликова Элла Германовна, д. филол. н., профессор
Ростовский государственный экономический университет
kulikova_ella21@mail.ru

ЛИНГВОЮРИДИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Нарушение этических норм, использование манипулятивных приемов относится к проблемам лингвоправового пространства. Уже само значение термина, его внутренняя форма содержат подсказку, что речь идет о паравербальных (не проговариваемых обычно) элементах смысла. С одной стороны, избежать умолчания невозможно; как правило, большая посылка силлогизма не проговаривается. Если все проговаривать в речи, то она может стать нестерпимо многословной. Часто умолчание квалифицируют как «частичную ложь». Но когда умолчание может квалифицироваться именно в качестве манипулятивного приема, и как все-таки определить, события, о которых идет речь, релевантны ли определенной ситуации, а если да, то насколько? Ср. в этом при- мере содержится обвинение в умолчании: «Как “АиФ” сообщили в Минфине (кто из ответственных лиц сообщил?), на деньги этих фондов покупается иностранная валюта и размещается в Банке России» [5, с. 7].

Тоталитарными, а также посттоталитарными режимами в управлении коммуникацией (в широком смысле) активно эксплуатируется такой манипулятивный прием, когда из области внимания исключаются «неудобные» вопросы. Ср. выраженную В. Костиковым критику такой стратегии на телевидении [7]:

Верховный суд Италии недавно разрешил замужним итальянским женщинам врать в суде о своих связях на стороне, дабы сохранить свою честь и честь семьи. Но мы-то чего ради врем друг другу? Такое впечатление, что телевизионная тусовка живет по принципу: «Мы рисуем вам “картину маслом”, а вы – власть – закрываете глаза на криминально-попсовую вакханалию и юмор ниже пояса» [Цит. по: 4, с. 88].

В качестве умолчания можно квалифицировать и то, когда отправитель сообщения употребляет неактуализированные примеры, как то: *и т.д., и т.п., и др., и проч.* Естественно, что манипулятивным этот прием будет только в том случае, когда за такими обозначениями в действительности ничего не стоит, а продуцент речи (в любом виде) изображает ситуацию в качестве типичной, повторяющейся (притом отнюдь необязательно, чтобы у него на самом деле имелись другие примеры).